

Время тянулось в тишине.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда Филч, внезапно о чем-то вспомнив, поспешно удалился, напоследок пригрозив Лео и Сириусу вести себя прилично.

Затем тяжелая дверь зала наград захлопнулась, отрезая их от внешнего мира.

Внутри стоял затхлый запах, в котором смешались пыль, старое дерево и дешевое чистящее средство.

Бесчисленные кубки, щиты и медали в тусклом свете масляного фонаря Филча напоминали безмолвное и холодное кладбище металла.

Сириус Блэк пинком отшвырнул в угол грязную тряпку, брошенную ему Филчем, и, засунув руки в карманы брюк, принялся расхаживать взад-вперед, словно инспектируя свои владения.

Он провел пальцем по крышке витрины и, взглянув на толстый слой пыли на подушечке пальца, брезгливо усмехнулся.

— Превосходное место. Самое то, чтобы гнить заживо.

Голос его был негромким, но полным ледяного сарказма. Взгляд скользнул по комнате и в итоге остановился на бледном Лео, стоявшем у входа.

— А ты что думаешь, Леовальд? Эта гора заплесневелой славы отлично гармонирует с твоей мертвецки бледной рожей.

Лео окинул его холодным взглядом, не издав ни звука, словно собеседник был пустым местом.

Он просто молча принялся за работу.

В воздухе разлился резкий запах полироли.

Лео нахмурился и сосредоточенно принялся натирать огромный серебряный кубок, покрытый руническими письменами. Его движения были безупречно точными, будто это было единственное, что имело значение.

Сириус наблюдал за тем, как тот полностью погрузился в свой мир, игнорируя его существование, и гнев от пренебрежения вперемешку со скукой лишь сильнее раззадорили его.

Он подошел ближе к Лео и демонстративно ударил каблуком по полу, издав глухой стук.

— Эй, — голос Сириуса прозвучал с нарочитой провокацией, эхом разносясь по пустому залу, — вы, слизеринцы, все с рождения привыкли смотреть на людей затылком?

Лео даже не замедлил темп своих движений.

В серых глазах Сириуса мелькнула злоба.

Он подошел к витрине напротив — высокому деревянному шкафу, где хранились кубки по квиддичу прошлых лет. Шкаф выглядел довольно ветхим, а его ножки казались неустойчивыми.

Сириус лениво прислонился к нему.

Деревянный корпус издал жалобный скрип.

— Слышал, ту каморку тебе подачки ради выделили Малфои?

Сириус продолжал говорить тем же язвительным тоном, пытаясь пробить ледяную броню Лео.

— Что, род Леовальдов настолько обнищал, что вынужден прислуживать этим лицемерным гадюкам? Или вы по своей сути все одна стая...

Его слова оборвались на полуслове.

В тот самый момент, когда он перенес вес назад, старый шкаф, не выдержав нагрузки и, вероятно, подточенный изнутри насекомыми, внезапно издал неприятный треск.

Вся конструкция накренилась вперед.

Тяжелые кубки на верхней полке заскользили, и самый крайний, огромный кубок по квиддичу, первым сорвался вниз, прямо на голову ничего не подозревающего Сириуса Блэка.

Все произошло слишком быстро.

Сириус даже не успел обернуться, лишь увидел падающую тень — его серые зрачки сузились.

В это мгновение, на волосок от гибели:

— Протего!

Раздался четкий, резкий голос!

Едва заметный серебристый барьер мгновенно возник над головой Сириуса. Это был не полноценный щит, а лишь поспешно сотканная хрупкая магическая пленка.

Бам!

Тяжелый металлический кубок с силой врезался в слабый барьер.

Тот рассыпался в мгновение ока, словно стекло, в которое попал камень, и растворился серебристыми искрами.

Но он успел задержать падение кубка хотя бы на долю секунды.

Этой драгоценной доли хватило.

Сириус Блэк, благодаря своей невероятной реакции и ловкости, неуклюже отпрыгнул в сторону.

Дзынь!

Огромный кубок с грохотом рухнул туда, где он стоял секунду назад, оставив вмятину в полу, и покатился в сторону.

Следом за ним, словно лавина, посыпались остальные награды, создавая оглушительный шум.

Поднялась пыль.

Сириус, тяжело дыша, стоял на коленях, с растрепанными волосами и лицом, испачканным в пыли.

Он резко поднял голову, глядя в ту сторону, откуда прозвучало заклинание.

Лео Леовальд все еще стоял с поднятой палочкой, на конце которой угасало слабое серебристое свечение.

Его лицо было бледнее обычного, дыхание сбивчивым, а в светло-голубых глазах еще читался остаток испуга и досады на самого себя за такую импульсивную реакцию.

Он использовал заклинание, которое случайно увидел пару дней назад в библиотеке в книге по высшей защитной магии, и даже не был уверен, что оно сработает.

Их взгляды встретились.

В серых глазах Сириуса читались шок, неверие и унижительное смешение чувств: он был спасен тем, кого ненавидел больше всего.

Он открыл рот, словно хотел что-то сказать, но не произнес ни звука.

Лео первым взял себя в руки.

Он быстро опустил палочку, лицо его вновь стало холодным, словно это был не он.

Лео отряхнул мантию от несуществующей пыли и произнес с нескрываемым раздражением:

— Оставь свои эмоции при себе, Блэк. Если ты здесь сдохнешь, допросы Макгонагалл и Дамблдора отнимут у меня кучу времени. Я просто не хотел неприятностей.

Эти слова, словно ледяная вода, погасили сложное выражение в глазах Сириуса, мгновенно раздув его прежний гнев и упрямство.

Он поднялся на ноги, отряхиваясь, с лицом, почерневшим от ярости.

— Кто тебя просил лезть не в свое дело!

— Да неужели? — Лео усмехнулся, бросив взгляд на вмятину в полу и грудку хлама. — Похоже, я переоценил ловкость тролля.

Сириус свирепо сверкнул глазами, но впервые не нашелся с ответом.

Он просто наклонился и принялся грубо собирать разбросанные кубки, двигаясь резко, словно выплескивая гнев.

Оставшееся время наказания прошло в еще более гнетущей и холодной тишине.

Они молча разбирали завалы, не обмениваясь ни словом, лишь звон металла и угроза скорого возвращения Филча висели в воздухе.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда Лео, почувствовав сухость в горле от

наглотавшейся пыли, не удержался и закашлялся.

Вдруг что-то с глухим звуком упало к его ногам на тряпку.

Это была вполне свежая груша.

Он поднял голову.

Сириус стоял к нему спиной, делая вид, что изучает гравировку на кубке. Его голос прозвучал глухо, с нотками крайнего нежелания:

— ...Жри. Не хватало еще, чтобы ты тут сдох от кашля, проблем не оберешься.

Лео посмотрел на грушу, затем на напряженную спину Сириуса.

Он не стал сразу поднимать её и не сказал спасибо.

В его глазах мелькнуло сложное раздумье.

Через несколько секунд Лео наклонился, кончиками пальцев подцепил грушу, словно она была горячей, и опустил её в пустой серебряный кубок неподалеку.

Закончив, он, словно ничего не произошло, продолжил протирать другой кубок. Его голос звучал ровно, без прежней ядовитой насмешки:

— За собой следи.

Спина Сириуса слегка расслабилась.

Он не обернулся, но и не стал язвить в ответ.

Враждебность в воздухе поутихла, сменившись хрупким перемирием.

До самого прихода Филча, объявившего конец наказания, они больше не смотрели друг на друга и не проронили ни слова.

Они молча покинули зал наград, один за другим, и на развилке коридора без колебаний разошлись в разные стороны.

Но спрятанная груша, словно немой свидетель, осталась лежать в холодном серебряном кубке.

<http://bllate.org/book/18861/1840336>